

Грамота № 1020

Найдена в осыпи восточной стенки Троицкого-ХIII раскопа, то есть происходит из напластований усадьбы Е. Целое письмо из пяти строк.

Ўолькшѣ: кѣжадѣнѣ: вереш[ш]ь:
вѣдае: оухотѣсла: вамибѣлогривн
вѣзати: а творать и не ставивъше
авыправита: коровѣ: повѣдаюу не
го:

Длина 22,2 см, ширина 4,1 см.

Стратиграфической даты нет.

Внестратиграфическая оценка: середина – вторая половина XII в., предпочтительно 60-е – 70-е гг.

В слове *верешь* буква *ш* имеет практически вид *щ*; но, по всей вероятности, это всё же не замена одной буквы другой, а неточное исполнение буквы *ш*; ср. букву *ш* в слове *олькиѣ*, где сразу два вертикальных штриха из трех заходят заметно ниже горизонтальной платформы (см. также ниже «Поправки и замечания...», № 246).

В *не ставивъше* пропущен слог *ре* после *не*. В *Хотѣслава* выставлено лишнее двоеточие перед слогом *ва*.

В конце второй строки *гривн* вместо *гривна* — один из вариантов сокращения этого слова, которое подвергается сокращению очень часто.

Текст делится на слова так:

Ў Олькшѣ кѣ Жадѣнѣ. Верешь вѣдае. Оу Хотѣслава ми было гривн(а) вѣзати; а творать и не(ре)ставивъше. А выправита: коровѣ повѣдаю оу него.

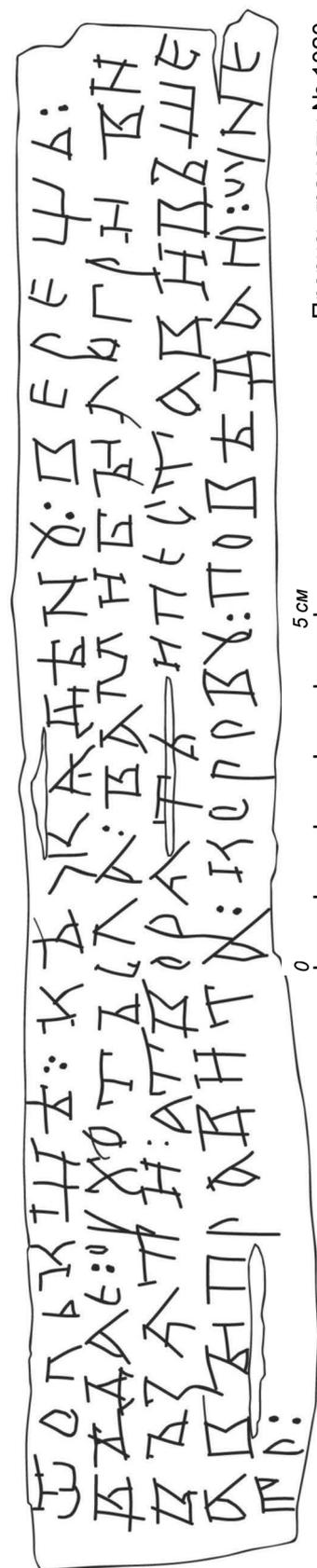
Перевод: ‘От Олекши к Жадену. Зерно дай (выдай). У Хотослава мне следовало взять гривну; а говорят, что он преставился. Так вы (двое) выправьте [это дело]: корова, сказывают, [есть] у него’.

Первая фраза скорее всего представляет собой ответ на вопрос, содержащийся в предшествующем письме Жадена, о том, следует ли давать зерно такому-то.

Для последней фразы в принципе можно допустить и несколько иную синтаксическую структуру, которой соответствовал бы перевод: ‘Так вы требуйте [вы двое] корову — сказывают [что есть] у него’. Общего смысла фразы это не меняет: ясно, что Жадену предстоит договориться с наследниками Хотослава об отдаче ими коровы в счет долга.

Примечательно, что в первой фразе автор обращается к одному лишь Жадену, а в *выправита* (двойственное число) он уже имеет в виду не только Жадена, но и кого-то еще, кто будет участвовать вместе с Жаденом в переговорах о погашении долга. Подобный эффект, когда грамматическое число глагола определяется наличием не упомянутых, но подразумеваемых участников коммуникации, наблюдается в берестяных грамотах довольно часто.

Жаден — почти наверное тот же, что в грамоте № 850 (около 1148 г., усадьба Е), где автор просит Петрока нечто выдать Жадену.

Прорись грамоты № 1020

5 см

0

Хотослав (или Хотслав) — вероятно, тот же, чья земля («Хотославля земля») упоминается в грамоте № 805 (посл. треть XII в., усадьба Е) и кому адресована (под именем Хотеславко) грамота № 654 (2-я пол. XII в., усадьба Г).

Для русского исторического синтаксиса представляет значительный интерес фраза *а творамъ и не(ре)ставивъше* ‘а говорят (полагают), что он преставился’. Она в целом аналогична таким летописным фразам, как, например, *творяхоуть е переветъ дръжаще* ‘считали, что они совершили измену’ (НПЛ под 1167 г.), *творяхуть к потворы дѣюще* ‘считали, что они действовали колдовством’ (НПЛ под 1227 г.). Но особенность формы *не(ре)ставивъше* в том, что в ней отсутствует показатель возвратности *ся*, содержащийся в глаголе *переставитиса* ‘преставиться’, ‘умереть’. Это та же особенность, что в характерных для современных северо-западных русских говоров оборотах с причастиями, например, *он одевши, раздевши, нахмуривши, разваливши*: в таких оборотах показатель возвратности *ся* всегда отсутствует.

В древнерусских письменных памятниках данный синтаксический эффект встречается чрезвычайно редко. Так, можно указать в Строевском списке 3-й Псковской летописи (Строев.): *И про то Ондрѣи и отецъ его Олгирдъ разнѣвавшѣ на псковичь...* (под 1348 г.); *И поклонивше посадникомъ псковскимъ и всему Псковоу ... и царевна вшедши в воз, и приехавши в домъ живоначалныя Троици; и благословение отъ священниковъ приемши и знаменавше оу пречистой в домоу живоначалныя Троица; и тако вшедши в возъ, и поеде с великою честью изъ Пскова* (под 1472).

Как можно видеть, пример данной конструкции в грамоте № 1020 старше самого раннего из этих примеров приблизительно на два века.

Грамота № 1021

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1840, в виде четырех фрагментов: а) на уровне пласта 5 (глубина 0,80–1,00 м); б), в) и г) на уровне пласта 6 (глубина 1,06, 1,02 и 1,06 м).

Практически целый документ из трех строк: недостает, по-видимому, всего одного слова, которое составляло начало утраченной четвертой строки.

†а заплата чьнона бѣльплатадь сатъ двѣногатымоа:
 аборись заплата чь сорокогривнои: дѣ: гривниплошь
 стькуонь: абѣльвохон: гѣ: тѣ

Длина 36,5 см, ширина 6,6 см.

Грамота принадлежит к блоку Якима (см. № 922 и 1042).

